

Рефлексивное эссе

Рефлексивные эссе (по итогам семинара «Рефлексия»)

Тяпкина А.А., Кладова И.С., Киркина Е.Э., Фиалкина Т.В.

Напишу не только про семинар по теме «Рефлексия», очевидно, то, что случилось, было следствием двух дней работы, погружения в мои любимые темы – «Критическое мышление» и «Рефлексия». Произошло полное разоформление меня, моего сознания. И проявилось оно не только в состоянии зависания, фрустрации, полного отключения, острого желания поговорить с коллегой, но и до слез, до состояния безысходности и разочарования от школы. Вернее от того, что мы видим в школе

Что удалось понять из этих двух дней работы? Открытие того, что при подготовке и реализации событий мною с учителями, проведения и совместного моделирования таких событий схема, представленная С.И. Красновым работает реально. Все есть в этой схеме, так и проводили рефлексию «остановка – фиксации – объективация – отстранение». Только перед этим эмоции снимали. Легко обрисовались и сложности – сложно отделить себя от эмоций, когда ты просто сжился с этим проектом, сложно начать мыслить по новому, не скатиться на старые рельсы. Но в памяти всплывают ситуации, в которых при рефлексии у меня четко происходила остановка и взгляд со стороны на реализуемое событие. Иногда прирост при рефлексии не состоялся, эмоции зашкаливали. Задаю себе вопрос – если могу отделить себя от продукта, увидеть со стороны, то почему не всегда это происходит? Ответ пока не готов, возможно, играет роль удачности или «неудачности проекта» Все хорошо прошло, состояние стабильно и легко получается отстраниться, если что-то не удалось, то к этому месту все время возвращаешься, крутишь в голове, что не так, где потеряла ту суть, недопоняла.

При рефлексии на уроках все гораздо сложнее, а точнее нет ее на уроках. Нет. Все фикция. А особенно когда придет «недалекий» заместитель директора по НАУЧНО-методической работе и говорит в качестве замечания «а вот где у вас рефлексия, у вас урок по ФГОС? Должна быть!» Как может быть рефлексия там, где не произошло выстраивание связей, не случилось отношение к ребенку как к субъекту, прояснение его интересов и целей. Своих собственных, не навязанных учителем. Но опять греет душу, воспоминание о проведенных образовательных событиях с детьми, когда действия не формальны, разговор с ребенком состоялся, интерес живой, неподдельный. Тогда работает эта схема, правда надо адаптировать ее для детей – восстановить ход события, ведь у ребят все так быстротечно, эмоционально и быстро забывается. Дети пишут великолепные отзывы, говорят то, что у них действительно на душе.

Касаясь критического мышления, хочу отметить, что не отошла от мысли использовать технологию развития критического мышления на уроках (ТРКМПП). Согласна, что полностью сформировать критическое мышление только пользуясь ТРКМ не возможно, надо использовать и другие способы. Важно, чтобы мышление вообще формировалось, а не просто «пришел на урок – прослушал – записал». (Пришла работать в новую школу, так один из классов, когда я им вопросы стала задавать, а не просто материал преподавать жаловаться на меня побежали, хорошо хоть классному руководителю) Надо задать себе вопрос – а готов учитель к тому, что ребенок развивая критическое мышление будет его практиковать, прежде всего, на уроках? Думаю, не все учителя готовы к этому.

И еще одно. Почему собственно разочарование от школы? Где учитель, обычный, рядовой, молодой, может получить развитие? На зачастую формальных курсах? анализируя уроки с не очень грамотным специалистом? Услышав одну точку зрения на проблему и не увидев другую. А если он и думает, размышляет, так ответ у заместителя директора готов «Вы сюда уроки пришли вести или развиваться?»

Как всегда последнее время- всё на бегу. Зашла с полупрочитанным текстом, быстро поняла, что прочитала бОльшую часть, по ходу дочитывала))) В процессе установки зафиксировала, что **моя** цель **нашей** встречи - отрефлексировать то, что происходит со мной, с моим сознанием, пониманием, когда читаешь научный текст, когда обсуждаешь его в команде коллег.

Текст, к которому нужно как-то отнестись, это не текст, который нужно просто проанализировать после того, как ты получил “дозу знания”, это ещё и то, что с тобой происходило при его чтении, а тем более, обсуждении. Научная статья уже по ходу чтения наполняет тебя новым знанием, но важнее- новым пониманием. Ты начинаешь осознавать, что ты понимаешь на уровне опыта, а что вне зоны твоего реального “отражения” или опыта на сегодня. Незнание сподвигает на “подсмотреть”, найти где-нибудь (и это подтверждает концепты проблемного обучения)

Читая, я погрузилась в коммуникационное пространство автора (Алексеева), и это пространство: его мысли, его видение чудным образом стали пересекаться с моими, я пыталась посмотреть на рефлексии с точки зрения своего опыта и одновременно того, что говорит автор! Это трудно, но возможно, если постоянно держать контроль и разграничивать большого (сомневающегося) человека и маленького (который живёт в твоей голове и только что овладел новым знанием, который обращает тебя постоянно к тому, что ты уже пережил в своем профессиональном опыте). Дальше, в обсуждении текста с коллегами появляются сомнения, вопросы, “вставки” этой модели в разные контексты: в работу с детьми, с педагогами и даже в бытовые отношения.

В тексте читающему (мне) задана модель рефлексии. Я (маленький человек в голове) невольно начинаю заставлять себя думать по-другому, так как представляет ученый-автор! Значит с помощью научных текстов ВОЗМОЖНО менять осознание и мотивацию человека, но при условии, если читающий видит авторскую позицию и начинает к ней как-то относиться?! То

есть, можно сделать вывод- читайте, обсуждайте и вы обретёте новые смыслы своей профессиональной деятельности и начнете искать пути её изменения)))

Интересное наблюдение - до прочтения и обсуждения статьи - я, наверное интуитивно, придерживалась этой модели, не зная как это происходит, я так проводила дискуссии, обсуждения, другие мероприятия. Как так? Наверное я просто видела эту модель у экспертов на разных мероприятиях.

Наверняка я буду придерживаться этой модели до тех пор, пока что-то не будет выбиваться “из этой нормы” (норма как авторская позиция Алексеева).

Теперь я буду чутко “прислушиваться” и мысленно фиксировать изменения этой модели, вдруг можно по-другому и это “по-другому” эффективнее?!

Я вышла с мероприятия с уверенностью в том, что читать научные статьи и устраивать их обсуждение с педагогами просто необходимо, если мы хотим сформировать у них истинно рефлексивное мышление)))

Арабески на полях черновиков семинара про рефлексю

Арабески – подражание арабскому, сложные орнаменты (узоры) из стилизованных цветов, листьев, фигур, иногда каллиграфия. Часто использовались на полях книг, рукописей. Как правило, строятся на повторении и умножении фрагмента или фрагментов узора.

Узор арабесок настолько плотный, что фон рисунка практически не виден. Европейцы отсутствие фона трактовали как «боязнь пустоты».

«Арабески на полях черновиков» – образ О.Мандельштама из повести «Египетская марка», в которой нет ясного сюжета и композиции, которая кажется сделанной из «горячего лепета одних отступлений: «Так на полях черновиков возникают арабески и живут своей самостоятельной, прелестной и коварной жизнью...»

Д.М. Сегал пишет о Мандельштаме и «Египетской марке»: «Выделение свободы, случайности, бессвязности в качестве основы жизни и творчества служит для возвращения этих качеств самому себе [автору], собиранию самого себя воедино»

Я не боюсь бессвязности и разрывов.
Стригу бумагу длинными лентами.
Подклеиваю ленточки бахромкой.
Рукопись — всегда буря, истрепанная, исклеванная.
Она — черновик сонаты.
Марать — лучше, чем писать.
Не боюсь швов и желтизны клея.
Портняжу, бездельничаю...
О. Мандельштам

Несколько дней в пробежках «на работу- с работы» думаю над «арабесками». Казалось бы, что пресловутое «отстранение» (Н.Г. Алексеев) есть в наличии: место другое, обстановка другая, даже семинар давно прошел. Бегу в одиночестве (ну, если не считать, таких же, как я – в ночи возвращающихся с работы или опаздывающих на оную ...).

С чего бы тогда на 15-20 минуте пробежки перестаю замечать окружающее пространство, упорно тру рукой лоб? Даже тональность мыслеречи меняется – кому-то что-то доказываю, интонирую, отвечаю сама себе. Все тянет закутать мысль в образ – такой, чтобы понятно было (или, наоборот, непонятно).

Такое чувство, что в голове не один «маленький человечек», а как минимум – оркестр перед спектаклем, в котором скрипачи, тромбонист и тарелочник уже прибыли и начинают разыгрываться, пробуют свои партии, но уже краем уха слышат друг друга, относятся друг к другу. Остальные музыканты пока вяло по одному подходят, заглядывают в оркестровую яму, лениво волочат за собой инструмент, передвигают стулья, пристраивают себя любимых на жесткие сиденья и понемногу вливаются в общий нестройный гул. Однако, несмотря на ощущение анархии, чувствуется, что все они уже в состоянии ажиотажа, предвкушения и... недосказанности.

Ну что, человечки, будем разбираться? Итак, рефлексия....

Основных дискуссионных для меня точек четыре:

- рефлексия – эмоции;
- рефлексия – все еще рефлексия;
- рефлексия – мышление,
- рефлексия – ой, уже не рефлексия.

Но по порядку:

1. Рефлексия - эмоции.

Эмоции для меня – признак «включения» души. Возникла эмоция- задела за живое. Кстати, не всегда эмоции негативные. Может быть и «вау!», а иногда и просто недоумение (вакуум, зависание). Казалось бы просто: эмоции останавливаем, включаем мозг...

Как бы ни так! Не всегда с очевидностью получается понять – что же на самом деле задело («царапнуло»). Вот и приходится раскачивать ситуацию – реконструировать.

Например, зависание – признак нестыковки в представлениях, понимании. Если действие продолжается (например, кто-нибудь выступает), то такая нестыковка может разродиться в вопрос. А вот если источник нестыковки поймать и допросить не удастся, тогда приходится размышлять, что-то малость почитывать и/или ловить первого попавшегося, поить кофе и по ходу так осторожненько «я вот тут подумала...». Дальше – знакомо: пока другому объясняешь....

С яркими эмоциями – сложнее. Пока бурлят – думать почти бесполезно. Шикнешь на них, а они все равно фоном присутствуют и гейзерами в самый неподходящий момент прорываются (Ага, а вот и тарелочник приступил к репетиции). Сносят на корню все твои попытки поразмышлять. Тогда не трогаю. Пусть уложатся на дно, потеряют актуальность за другими событиями. Иногда и вовсе сгинут во времени. Если важно – мыслями или идеями вернутся. Часто утром или «в пробежке». Проснулся и вот тебе решение или тема для прокачки. Кто Пушкин? Я – Пушкин!

Шучу, конечно. Вопрос в управляемости. Можно ли перевести яркие эмоции в плоскость мышления? Можно ли упорядочить этот бедлам в оркестровой яме? Иногда удается. Для этого нужна дирижерская палочка - ручка или карандаш. Не

клавиатура. Рука тоже думает. Надо начать писать. Лучше – схемой. Рисунок снова уйдет в эмоции.

Ну а если серьезно, то схема Н.Г. «остановка- фиксация- объективация – отстранение» - для опытных («бывалых»), закаленных ОДИшников, на крайний случай - мужчин и женщин с хорошим таким «мужским» умом и без склонности впадать в эмоции.

Мой вариант сложнее:

1. остановка;
2. перемещение (здесь соглашусь с Сергеем Ивановичем – пока ты в процессе или рядом с процессом – трудно – звуки «битвы» все равно прилетают);
3. реконструкция причины уже с карандашом в руке, но еще в уме (реконструкция - не фиксация, т.к. для фиксации надо еще понять – что фиксировать будем. Например, если «зашла» с эмоции – надо еще понять – какая это эмоция, что вызвало эмоцию - на что я резонировала и что за этим стоит в моем мире смыслов, отношений, ценностей);
4. фиксация как буквальное, но краткое отражение в знаках, схемах, словосочетаниях факта столкновение «я» - «другой» или «он1» - «он2» – объективация (как перевод в понятия, принципы, позиции, культурные нормы). Иногда требуется не один круг объективации за счет дальнейшего расширения контекста, введение более общей рамки, обобщающего понятия)
5. осмысление (в плане соотнесения со своими смыслами - с собой, любимой. Я –то как думаю?) НЕ ОТСТРАНЕНИЕ. Вот тут принципиально: если я совсем абстрагируюсь (отстранюсь), то меня не будет. Будет нечто без меня. Или нечто, претендующее быть без меня. То, что мы называем наукой или чистым мышлением. Только без меня этого мышления нет (что-то там Р.Декарт по этому поводу говорил. Кажется о том, что мышление не может быть без мыслящего субъекта). Но я – целостное: мышление и опыт, ценности и смыслы, печень, сердце.... За мной и моим мышлением маячит чудный шлейф моего «предпонимания» (Г-Г. Гадамер). Это во-первых. А во-вторых, если я отстраняюсь, пытаюсь быть объективным, то зачем мне рефлексия? Для меня

это средство понимания и принятия решения. МОЕГО решения в ситуации здесь и теперь. Я не про банальную оценку типа «плохо-хорошо». Я про то «что это для меня значит?» и «я-то где?», «чьих я?»,

Термин же отстранение/остранение - как исключение оценочного отношения, вывод из состояния автоматизма восприятия (В. Школовский – спасибо, Ольга Ляшенко вернула исходный термин и его значение) – это в моем понимании общая характеристика 3х - этапов: реконструкции, фиксации и объективации.

2. Рефлексия - все еще рефлексия.

Эта точка дискуссии также относится к предыдущему описанию и выводу о «закаленных ОДИшниках». Это про то, как сложно удержать ситуацию рефлексии (это я о процессе) и не релаксировать, не слиться, не переключиться на что-то другое. Дело не только в концентрации (в ней тоже), но в воле на удержание и отзеркаливание самого процесса рефлексии. Потому - карандаш, а лучше – еще кто-либо рядом – такой же фанатик смыслов: «пока кота не найдем – морду не набьем – спать не ляжем!» .

Кстати, сам Н.Г., как мне кажется, об этом тоже писал: «Действие указанного механизма /рефлексии/ предполагает наличие двух условий 1) отстранение от ценностных установок рефлексирующего (ага, с этим я как раз спорю в предыдущем пункте, вводя этап осмысления); 2) сохранение содержания рефлексируемого, ибо оно является объектом рефлексии. Сохранение содержания рефлексируемого это, как мне представляется, не только по поводу удержание самого процесса рефлексии до появления некоего новообразованная (нового понимания), с которым возвращаешься из мира «по ТУ стороннего» (рефлексии, мышления, ценностей, смыслов) в мир бранный, т.е. в деятельность. Но и про то, что рефлексия все же не совсем поток сознания, даже этапированный, т.е. кое-как упорядоченный во времени и последовательности действий. Все же предмет размышлений желательно удержать (Это я уже с С.И. и Еленой Эмильевной слегка конфликтую). Человек я или «заяц ошалевший», вырвавшийся на свободу мира «потустороннего» и радостно петляющий до такой степени, что процесс петляния потерял смысл (лиса-то убежала!). Хотя,

впрочем, признак удержания мысли – это атрибут мышления. И вот здесь возникает последняя точка дискурса.

3. Рефлексия – мышление

Ради этой точки даже в Инет заглянула. Вот результат: «Рефлексия понимается как «способность к осознанию процесса собственного мышления, а также способность к осознанию и перестройке его глубинных оснований или определенных исходных представлений». По А. Б. Холмогоровой. Т.е. рефлексия это способность отзеркаливать текущие процессы (полагаю, не как томограф, а как человек, способный сворачивать эмпирику в абстракцию (понятие, схему, правило). Надстраиваться над абстракцией, изменяя модель в голове, понимать к чему эти изменения приведут, и в дальнейшем менять реальный процесс согласно вновь отстроенной модели. Термины абстракция, понятие, модель использую не случайно. Эти термины из коробочки под названием «мышление» и точно опознаваемые как принадлежащие ей /коробочке/ большинством людей, где-то как-то краем уха про мышление слышавших. Получается, что рефлексия – это только запуск процесса мышления? Как пишет Розин В.М. «переживание + вопрошание» или «кристаллизация нарушения субъектности» т.е. «остановка текущей жизнедеятельности и обращение к себе как к своеобразному предмету рассмотрения»? Или все же у нее есть свой арсенал, т.е. свой инструментарий? Если да, то д.б. свой язык и свой нарратив (схемы, понятия, законы). При том, возможно, различные в зависимости от предмета рефлексии. На сем по данной точке заканчиваю. Т.к. далее - исследование.

4. И наконец, последнее: «рефлексия – ой, уже не рефлексия»

Или опять к теме «горячих (простите, - опытных) ОДИшников» и нас, тщедушных.

Или продолжаю спорить на тему: «рефлексия- не рефлексия» (на примере кейсов семинара).

Если рефлексия это способность себя отзеркалить и с увиденным отражением проделать некоторые интеллектуальные операции, то ученик Вася Пупкин из 7

класса «А», способный зафиксировать свою эмоцию, определил позиционный конфликт как причину возникновения этих эмоций, утвердился в правильности своей позиции, дополнительно аргументировав ее - тоже осуществляет рефлексию. Это не совсем схема Н.Г. Не хватает как минимум остановки (тракуемой как выход из состояния эмоционального напряжения), полноценной объективации, отстранения. Но Вася - это не опытный ОДИшник. Этот человек только начинающий свое движение в волнах рефлексии. Из рефлексивного здесь само зеркало, и некоторая работа с ним, в завершении которой есть небольшое, но новообразование – утверждение позиции и появление аргументов. Кстати, пример рефлексии, приведенный В.М. Розиным в статье «Возобновление субъектности...» из российской классики (рассуждения Нехлюдова и осознание им себя как «мерзавца, негодяя» в романе Л.Н. Толстого «Воскресенье»)/ж. «Психология и психотехника», № 3 2021/, хоть и совпадает по ряду позиций со схемой Н.Г.: «я – порядочный» - ситуация на суде с опороченной им девушкой – воспоминания - «я – не порядочный» (фиксация – объективация - отстранение), но также допускает эмоции.

Т.е рефлексия как и мышление может быть разного уровня развития. Стило бы эти уровни как-то осмыслить и зафиксировать. Для того, чтобы научиться диагностировать ситуацию развития рефлексии или ее стагнации.

Ради того, чтобы написать этот текст даже в Инет заглянула. Вот результат: «Рефлексия понимается как «способность к осознанию процесса собственного мышления, а также способность к осознанию и перестройке его глубинных оснований или определенных исходных представлений». По А. Б. Холмогоровой. Т.е. рефлексия это способность отзеркаливать текущие процессы (полагаю, не как томограф, а как человек, способный сворачивать эмпирику в абстракцию (понятие, схему, правило). Надстраиваться над абстракцией, изменяя модель в голове, понимать к чему эти изменения приведут, и в дальнейшем менять реальный процесс согласно вновь отстроенной модели. Термины абстракция, понятие, модель использую не

случайно. Эти термины из коробочки под названием «мышление» и точно опознаваемые как принадлежащие ей /коробочке/ большинством людей, где-то как-то краем уха про мышление слышавших. Получается, что рефлексия – это только запуск процесса мышления? Как пишет Розин В.М. «переживание + вопрошание» или «кристаллизация нарушения субъектности» т.е. «остановка текущей жизнедеятельности и обращение к себе как к своеобразному предмету рассмотрения»? Или все же у нее есть свой арсенал, т.е. свой инструментарий? Если да, то д.б. свой язык и свой нарратив (схемы, понятия, законы). При том, возможно, различные в зависимости от предмета рефлексии. На сем по данной точке заканчиваю. Т.к. далее - исследование.

Дополнительно: «рефлексия – ой, уже не рефлексия»

Или опять к теме «горячих (простите, - опытных) ОДИшников» и нас, щедедушных.

Или продолжаю спорить на тему: «рефлексия- не рефлексия» (на примере кейсов семинара).

Если рефлексия это способность себя отзеркалить и с увиденным отражением проделать некоторые интеллектуальные операции, то ученик Вася Пупкин из 7 класса «А», способный зафиксировать свою эмоцию, определив позиционный конфликт как причину возникновения этих эмоций, утвердиться в правильности своей позиции, дополнительно аргументировав ее - тоже осуществляет рефлексю. Это не совсем схема Н.Г. Не хватает как минимум остановки (трактуемой как выход из состояния эмоционального напряжения), полноценной объективации, отстранения. Но Вася - это не опытный ОДИшник. Этот человек только начинающий свое движение в волнах рефлексии. Из рефлексивного здесь само зеркало, и некоторая работа с ним, в завершении которой есть небольшое, но новообразование – утверждение позиции и появление аргументов. Кстати, пример рефлексии, приведенный В.М. Розиным в статье «Возобновление субъектности...» из российской классики (рассуждения Нехлюдова и осознание им себя как «мерзавца, негодяя» в романе Л.Н. Толстого «Воскресенье»)/ж. «Психология и психотехника», № 3 2021/, хоть и совпадает по ряду позиций со схемой Н.Г.: «я – порядочный» -

ситуация на суде с опороченной им девушкой – воспоминания - «я – не порядочный» (фиксация – объективация - отстранение), но также допускает эмоции.

Т.е рефлексия как и мышление может быть разного уровня развития. Стало бы эти уровни как-то осмыслить и зафиксировать. Для того, чтобы научиться диагностировать ситуацию развития рефлексии или ее стагнации.